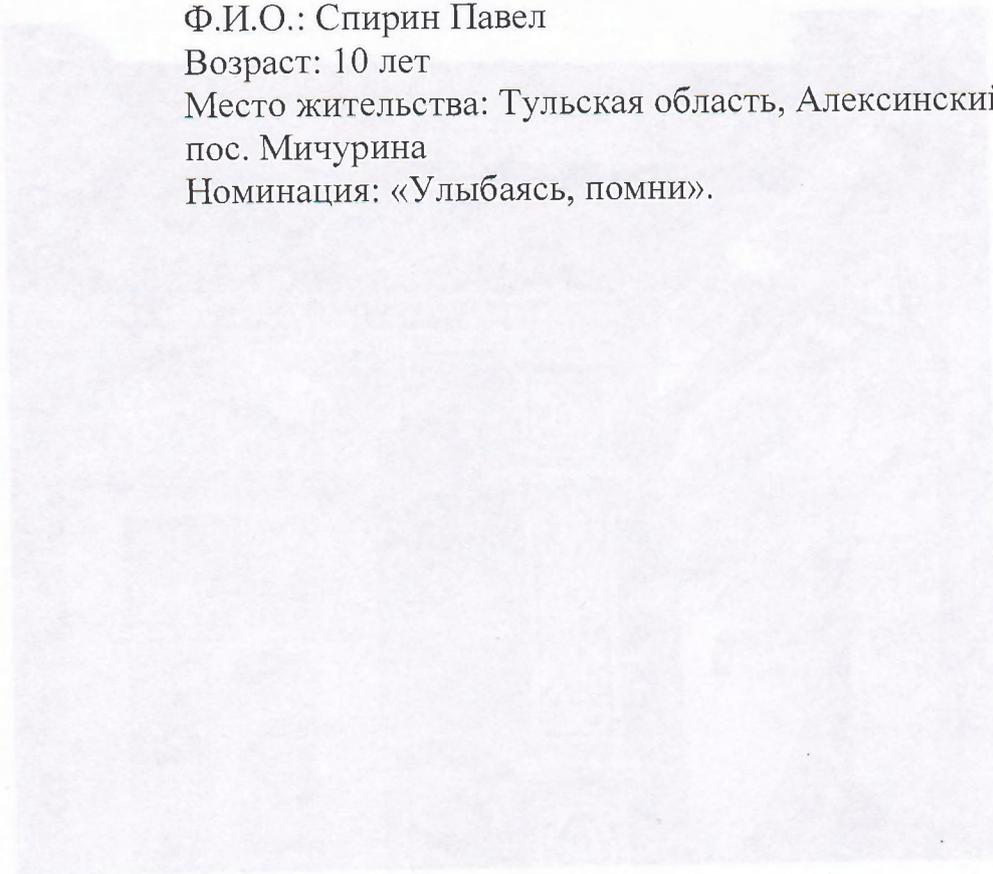

Ф.И.О.: Спирин Павел

Возраст: 10 лет

Место жительства: Тульская область, Алексинский район,
пос. Мичурина

Номинация: «Улыбаясь, помни».

Стою посреди сельской усадьбы и смотрю на старый деревянный дом. Темно-серое здание с наглухо заколоченными окнами давно покосилось и уже доживает свой век. Прохожие идут мимо и, наверное, думают про себя: «Что этот старый инвалид делает в самом центре поселения? Только вид портит эта рухлядь. Пора на снос». А он все живет и не хочет умирать, хотя ему уже давно перевалило за сотню лет.

Многое рассказал бы этот дряхлый «старик», если бы мог говорить....

Середина восемнадцатого века. Молодому, полному сил помещику Цыпулину пожаловано незавидное по тогдашним меркам имение. Две небольшие деревеньки да несколько гектаров пахотной земли - вот и все богатство. Первым делом приступили к постройке жилого дома и, конечно же, церкви. А через некоторое время на пригорке возвысился двухэтажный деревянный дом с широким балконом, и в нескольких метрах от него такая же деревянная церквушка.

Строители потрудились на славу. Стены церкви из только что оструганных досок источали свежий сосновый аромат. Двускатную крышу покрыли листовым железом и выкрасили в серебристый цвет, с правой стороны пристроили небольшую колокольню. Окна обрамили резными наличниками, словно кружево. Перед входом устроили две большие клумбы.

В воскресные дни и в православные праздники со всех окрестных деревень приходили нарядные крестьяне и приносили скромные дары. Священник с окладистой бородой крестил младенцев, отпевал умерших. Жизнь текла своим чередом. А над полями и лесами в утренние и вечерние часы звучал мелодичный голос церковного колокола.

Но недолго длилась сельская идиллия. Пришел тревожный семнадцатый год. Не сразу докатились отголоски революции до нашей глубинки. Приехали уполномоченные из района, организовали совхоз. Коммунистам церковь была не нужна: иконы уничтожили, колокольню разломали, затоптали клумбы с цветами. Было решено, что в этом здании разместится сельский клуб. Вечерами здесь проходили собрания, а после

этого молодежь устраивала танцы под гармонь. Так продолжалось до Великой Отечественной войны.

Война пощадила строение. В победном сорок пятом оставшиеся в живых сельчане вернулись с фронта, их встречали жены, дети, старики. Жизнь продолжалась. Много детишек народилось в послевоенные годы. В пятидесятые подросло молодое поколение и клуб стал центром общественной жизни. В совхозе организовали хор. После работы на репетиции приходили доярки, строители, трактористы. Участники хора выезжали на смотры художественной самодеятельности в Тулу и другие города.

Когда началась эра кинопроката, клуб зажил новой жизнью. Каждый день киномеханик привозил из района какой-нибудь новый черно-белый фильм. В зале было не протолкнуться. Мальчишек не пускали на вечерние сеансы, и они прятались под скамейки и за сцену, так хотелось посмотреть кино. По воспоминаниям моей матери, Спириной Галины Анатольевны: «Помню себя ребенком лет пяти. К нам привезли первый советский фильм ужасов, экранизацию повести «Вий» Н.В. Гоголя. Вокруг полумрак. Все напряженно смотрят на экран. А я зажмуриваю глаза, и дыхание перехватывает, когда панночка летает в гробу. Это, пожалуй, одно из самых ярких впечатлений моего детства. После просмотра молодежь оставалась на танцы, мужчины постарше играли в бильярд. Клуб функционировал до конца шестидесятых, пока не построили новое здание».

А «ветеран» продолжал жить и приносить пользу людям. В бывшем клубе устроили просторный склад. Окна наглухо забили, позади сделали небольшую пристройку. Здесь хранили мешки с зерном, фляги с медом, стройматериалы. Перед строением выросли три раскидистых лозы. В летний жаркий полдень они дарили освежающую тень. Неподалеку дети играли в горелки, прятки и, вдоволь набегавшись, прибежали сюда отдохнуть на шелковистой прохладной траве. Поздними вечерами молодые парни и

девушки сидели на скамеечке под деревьями и слушали тихий шелест листвы.

С тех пор прошло много лет. И вот теперь я смотрю на старый дом и думаю, как же строения похожи на людей с их непростыми судьбами. Всю свою долгую жизнь этот «старик» служил жителям в разных ипостасях. Наверное, были у него свои тайны, радости, огорчения.

